

У всех, кто побывал здесь, оставалось общее впечатление: эта резиденция, подобно своему хозяину, источала запах мёртвой затхлости, а круглогодичный запах лекарств, витающий в комнатах, также вызывал подавленность.

За длинным обеденным столом сидели два человека по разные его концы. Си Янь рассеянно склонился, нарезаая стейк, не удостоив даже взглядом сидящую внизу заплаканную женщину с опухшими глазами.

Тань Ляньсинь вытерла слёзы, стараясь выпрямить спину и слегка приподнять подбородок. Она не могла ударить в грязь лицом перед этим человеком.

Её сын, хоть и был похож на неё лицом, в характере полностью перенял бессердечие своего родного отца, да ещё и подавал признаки, что превзошёл его.

Си Янь опустил ресницы, слегка надавливая при нарезке стейка. Он очень хорошо контролировал силу, столовые приборы, соприкасаясь с фарфоровой тарелкой, время от времени издавали чистый звон.

— Когда же ты разрешишь мне выходить из дома? — в глазах Тань Ляньсинь всё же невольно проступила мольба.

Си Янь, не прекращая движения рукой и даже не подняв век, спокойным тоном произнёс:

— Я не запрещаю тебе выходить.

Тань Ляньсинь от злости затряслась, но не посмела на него прикрикнуть, отчего её лицо слегка исказилось.

Си Янь поднял голову и наконец удостоил её взглядом, бесстрастно добавив:

— При условии, что ты не будешь брать мои деньги, чтобы спасти своего сына.

Тань Ляньсинь резко вскочила и наконец не выдержала, закричав:

— Это же ты довёл его до такого! Это ты подсадил его на азартные игры, а затем втайне дал ему ростовщические ссуды! Теперь он не может вернуть деньги, целыми днями скрывается и прячется, и всё из-за тебя!

Резкий, пронзительный крик женщины заставил его слегка нахмуриться. Затем он отложил нож и вилку и неспеша вытер рот.

— Похоже, тебе нужно заново обучить столовому этикету.

Услышав это, Тань Ляньсинь вздрогнула от страха. Воспоминания о тех невыносимых временах вновь нахлынули на неё. Когда она только прибыла в дом Си, он под благовидным предлогом нашёл ей учителя этикета, но в результате каждый её шаг контролировался и отслеживался. В тот период она почти сошла с ума.

Она снова смягчила тон:

— Яньянь, мама виновата перед тобой, мама знает, что была неправа. Все эти годы я очень корила себя и мучилась угрызениями совести. Прости маму, спаси своего брата, хорошо?

Си Янь посмотрел на неё некоторое время, затем внезапно криво усмехнулся и завёл совсем не

связанный разговор:

— Кстати, об этом... В этом году уже пятый год, да?

— ...Что?

Си Янь покачал головой, на его бледном лице появилась усталость. Он слегка прикрыл глаза, словно не желая больше ничего говорить.

Прилежный дворецкий тут же подошёл к нему и тихо спросил:

— Не нужно ли отдохнуть?

Его здоровье по сравнению с прошлыми годами уже значительно улучшилось, но расслабляться было ещё рано.

Си Янь медленно открыл глаза. Его зрачки были намного чернее, чем у обычных людей, но в них не было ни искорки света, только мёртвенность.

Он уже собирался заговорить, как экран телефона, лежащего на столе для вида, вдруг загорелся. Си Янь слегка нахмурился, протянул руку, взял его и взглянул. Затем его выражение лица внезапно слегка изменилось.

[Это Бай Лэ. Не мог бы ты принять заявку в друзья в WeChat? Я хочу с тобой поговорить.]

Он открыл WeChat, и там действительно была красная точка. Нажав, он увидел ID аккаунта.

Его палец замер на экране на несколько секунд, но в итоге он нажал Принять.

У него не было, как у других, двух отдельных аккаунтов для личного и рабочего общения, потому что у него были только дела.

Бай Лэ на той стороне, держа телефон, уже почти засыпал, постоянно клевал носом.

Его разбудил стук в дверь. Вошла Бай Инь с тарелкой фруктов.

— Мама велела передать тебе виноград, говорит, видела, что ты любишь это.

Бай Лэ ещё не совсем проснулся, мутно промычал. Но когда неожиданно увидел в ленте сообщений WeChat аватарку однотонного цвета, так вздрогнул, что взбодрился.

Он действительно принял?

Как бы там ни было, оказывается, он всё же пользуется WeChat. При этой мысли Бай Лэ снова почувствовал, что с ним можно общаться, он же обычный человек.

Бай Лэ поспешил выпроводить свою сестру, лёг на кровать и, попутно поедая виноград, начал стучать пальцами по клавиатуре. Постоянно удалял и переписывал, но в итоге выбрал самый прямой способ спросить.

В конце концов, от вопроса кусок не отвалится, зато можно разрешить давние сомнения.

Си Янь на той стороне уже лежал в постели. В комнате было темно, на прикроватной тумбочке стояла чашка с чёрным лекарственным отваром. Обычно в это время он уже выпивал его и

засыпал. Но сегодня почему-то всё было не так, как всегда.

Телефон издал дин от вибрации. Си Янь приподнял веки и, глядя на сообщение на экране, непонятно почему прищурился.

[Тебе нравится Е Фэйфэй? Хотя бы чуть-чуть?]

* * *

Когда Си Янь снова открыл глаза, было уже за четыре часа утра. Он взглянул на часы и, несколько уставше, потер переносицу.

Сейчас снотворное тоже постепенно теряло на него эффект. Он слегка приподнялся, полусидя облокотившись на подушки, и его взгляд невольно упал на лежащий рядом телефон. Вспомнив присланную фразу, он слегка нахмурил брови, и на его лице появилась сложная эмоция.

Он потянулся, чтобы включить настольную лампу, и собрался немного почитать. Когда он не мог успокоить ум, он всегда выбирал этот способ.

Когда Си Яня только забрали в семью Си, он не мог заснуть без света.

Он был человеком крайней дисциплины и самоограничения, во всём стремился к совершенству и не позволял себе иметь слабостей. Поэтому, чем больше он боялся, тем больше заставлял себя привыкать. Окружающие говорили, что он жесток к другим, но только старый господин Си говорил ему, что самая большая жестокость — это жестокость к самому себе.

Поэтому сейчас он уже постепенно привык к темноте. Кроме тех случаев, когда его насильно помещали в полностью закрытое тёмное пространство, в основном у него не случалось приступов.

Не успел он пролистать и нескольких страниц, как снизу донёлся истеричный женский крик.

Си Янь, конечно, был очень хорошо знаком с этим голосом. Его выражение лица не дрогнуло ни на йоту. Спокойно и невозмутимо он перевернул следующую страницу, сосредоточенно уставившись на текст, словно уже привык к такому.

В дверь раздался ритмичный стук.

— Войдите.

Дверь открылась, и вошёл дворецкий средних лет.

— Простите, что разбудили вас, четвёртый господин. Госпожа только что вернулась, пьяная в стельку, мы не смогли её удержать.

Должно быть, увидев свет в комнате, он подумал, что тот проснулся.

— Не нужно её удерживать. Просто скажи ей, что я проснулся, и её опьянение пройдёт.

— Слушаюсь.

После ухода дворецкого Си Янь тоже не захотел больше читать. Он положил книгу на прикроватную тумбочку и выключил лампу.

Даже если не уснёт, немного подремлет — уже хорошо.

Но неожиданно в конце концов он незаметно для себя действительно уснул. Си Янь снова увидел сон о своём детстве.

Он был заперт в маленьком тёмном шкафу. Он был голоден и хотел пить. Сквозь слабую щель, казалось, доносился голос его младшего брата, который внизу капризничал перед родителями.

Его горло уже сорвалось от крика, и он мог только мысленно повторять: «1, 2, 3, 4...»

Раньше, когда они играли в прятки и наступала его очередь прятаться, он любил молча считать до ста, надеясь, что его найдут. С детства он отличался от других детей — он боялся, что его не найдут.

«99»

«100...»

Он открыл глаза. В отличие от всех предыдущих разов, на этот раз, казалось, кто-то схватил его за руку.

Было очень тепло. Так тепло, что хотелось ухватить эту руку, чтобы хозяин этой руки больше никогда не мог уйти, навсегда оставаясь принадлежать только ему одному.

Когда Си Янь снова проснулся от кошмара и сел, он снова взглянул на время. Было уже девять часов. Так поздно он ещё никогда не спал.

И, заснув, он больше не просыпался.

Си Янь: Спрашивает, нравится ли мне Е Фэйфэй → ревнует к ней → значит, нравится Е Фэйфэй?

Спрашивает, нравится ли мне Е Фэйфэй → ревнует ко мне → значит, нравится я?

Что? Раньше я понял, что он солгал, говоря, что нравлюсь я? Знаешь, моя наблюдательность иногда не очень точна. Ну да, именно так.

Все, кто неправильно понял заголовок, идите в угол. Дай-ка посмотреть, сколько вас.

Обычно вижу слишком много похабных выражений, и те, кто торопит с черновиками, — не волнуйтесь, в следующей главе начнётся медовый месяц за границей, ха-ха.

Спасибо всем, кто голосовал или поливал живительной влагой в период с 2020-02-03 23:24:37 по 2020-02-05 23:52:56!

Спасибо за метание гранат: 41981898 — 1 штука.

Спасибо за живительную влагу: Сяо Моци из семьи Сюэ Яна, ghost — по 1 бутылочке.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15587/1387982>